

Двадцать пятый год эры Сяохэ династии Да-Юань. Шли годы долгого мира, и Западное море пребывало в полном спокойствии.

Столица Шэнцзин процветала: по проспекту Чжуцзюэ с грохотом катились повозки, толпились купцы, мощёные камнем улицы змеились по всему городу, а винные лавки и чайные теснились бок о бок.

Простые люди сновали туда-сюда: кто нёс вязанку хвороста на базар, кто — играл с малышкой. Пусть их одежды не отличались богатством, лица выражали мир и покой.

Простолюдины избежали тягот скитаний, у пахарей были свои поля, купцы беспрепятственно торговали на дорогах. Царил мирный пейзаж всеобщего благополучия и довольства — истинная картина золотого века, когда реки чисты, а народ здоров и богат.

Лишь Озеро Линьсянь на окраине города, раскинувшееся зеркальной гладью бирюзовой воды, словно незримая преграда, отгораживало от мирской суеты.

Стоило простолюдинам упомянуть это озеро, как они шарахались от него, будто от ядовитых змей и скорпионов. Всё потому, что на дне этой чистой пучины залегала Братская могила, сложенная из бесчисленных белых костей павших в прошлую династию. Былые кровавые бури и плач осиротевших по всей округе — всё это погрузилось на дно озера и за долгие годы спрессовалось в густой, неизбывный мрачный турок, окутавший всю гладь.

Даже при дневном свете на берегу редко ступала нога человека. Ветер шевелил заросли тростника, издавая глухой шелест, похожий на шёпот мертвецов, и вместе с мрачной глубиной озера это добавляло зловещей жути.

Так уж устроен мир: то, чего простой люд боится пуще тигра или волька, как раз приходится по вкусу пресыщенным золотой молодежи из знатных семей.

В тот день погода стояла ясная, в небе палило солнце, раскидывая золотые лучи повсюду. Тростник на берегу покрылся слоями тёплого света, немного смягчившего леденящий холод со дна озера.

Вдруг послышался конский топот — он приближался издалека, и среди взвихренной пыли несколько лихих коней разорвали царившую здесь тишину.

Все всадники были одеты в роскошные шелковые одежды со сложными узорами, на их поясах звенели нефритовые подвески. Это были небезызвестные в столице отпрыски знатных родов.

Тот, кто ехал впереди, обладал лицом, подобным нефриту, а в его взгляде читалась доля высокомерия. Он взмахнул хлыстом, указывая в глубь прибрежного тростника, и громко рассмеялся. Ехавшие позади одобрительно захлопали, переполненные гордости и задора.

Молодые господа доскакали до берега, натянули поводья и один за другим соскочили с коней. Их дорогие сапоги ступили на влажный илистый берег, спугнув нескольких водных птиц, которые с хлопанием крыльев пронеслись над водой.

Красивого юношу в роскошных одеждах, ехавшего во главе, звали Лу Юй. Он был сыном нынешнего тайфу и всегда отличался избалованным нравом. Сейчас он держал в руке складной веер, указывая на водную гладь, и со смехом произнес:

— Все вокруг твердят, что это озеро проклято и зловеще. По-моему, люди просто сами себя накручивают. Эта бирюзовая вода и ясное небо куда интереснее императорского сада.

Сказав это, он первым направился в гущу тростника.

Тростник стоял стеной, зелёной и густой, и от дуновений ветра издавал шуршащие звуки, словно кто-то шептал прямо на ухо.

Шедший следом Сяо Юй, младший сын чиновника министерства чинов, слегка оробел. Сжав кулаки, он тихо произнес:

— Братец Лу, здесь слишком уединенно. Не лучше ли вернуться пораньше?

Лу Юй приподнял брови и насмешливо бросил:

— Уж не боишься ли ты, братец, вымышленных призраков? С такой-то смелостью как ты собираешься вершить государственные дела в будущем?

Едва затихли его слова, как кто-то испуганно вскрикнул. Все повернулись на звук и увидели, что Шэнь Янь, рожденный наложницей, присел на корточках у самой кромки ила, а лицо его побелело.

Остальные сгруппировались вокруг. Из илистой жижи наполовину выглядывало обломанное медное кольцо со сложным облачным узором. Хотя оно и покрылось патиной от озёрной воды, всё же угадывалось, что вещица эта вовсе не простонародная и имеет привкус дворцового стиля.

В глазах Лу Юя мелькнул огонёк любопытства. Он наклонился, намереваясь вытащить кольцо, но едва коснулся холодного металла, как озеро внезапно заволновалось без всякого ветра. Прозрачная вода забурилась, и в лицо пахнуло тухлой гнилью.

Рука Лу Юя, державшая кольцо, слегка оцепенела, а на душе неожиданно заскребся холодок. Неужели в озере Линьсянь и впрямь таятся неведомые тайны?

Заметив, что все молодые господа смотрят на него, он упрямо закусил губу и резко дёрнул

кольцо. Брызнул ил, и вместе с медным кольцом наружу вытащило обрубок сгнившей человеческой руки.

Кисть размокла добела, кожа и мясо сгнили, обнажая жуткие костяные пальцы. Зловонный смрад мгновенно разнёсся вокруг, заставив всех нахмуриться, отпрянуть назад и едва не задохнуться от подступившей тошноты.

Лу Юй уставился на эту культю, в его глазах мелькнуло презрение. Он взмахнул рукой, швырнув медное кольцо вместе с гнилой кистью обратно в ил, отряхнул грязь с рукавов и поднял взгляд к небу.

Над головой по-прежнему висело палящее солнце, растапливая жаркие лучи, и недавняя мгла показалась лишь игрой воображения.

Он покачал головой и усмехнулся:

— Всего лишь горстка сухих костей, а люди разнесли слухи до небес.

Сопровождавшие его молодые господа тоже постепенно оправились от испуга, заговорили вразбой и стали со смехом ругать нелепые сплетни.

Вскоре расторопные слухи отыскали на берегу сухой участок. Трава там росла редко, земля была ровной, а тени добавляли несколько старых ив — идеальное место для отдыха и пиршества.

Слуги споро принялись за дело: в мгновение ока расстелили парчовые циновки, установили столики из розового дерева, на которых задымились белоснежные фарфоровые пиалы с чаем, а изысканные сладости выстроились ровными рядами, словно вышивка.

Развели угли, куски мяса с прожилками жира зашкворчали, выпуская сок. Аромат еды смешался со свежестью зелени и постепенно перебил озёрное зловоние. Молодые господа устроились с комфортом, превратив это зловещее место в живописную лужайку для пикника.

Потрескивали угли, капли жира падали на огонь, разлетаясь искрами, а шашлыки испускали насыщенный аромат.

Лу Юй полулежал, прислонившись к стволу ивы, прихлёбывая чай из пиалы. Его взгляд скользнул по гладкой поверхности озера, и он небрежно обронил:

— Все в курсе, что это озеро зловещее, но знаете ли вы, что в конце прошлой династии здесь находилось кладбище столичной тюрьмы?

При этих словах все за столом замерли.

Сяо Юй, жуя сладость, с любопытством переспросил:

— Откуда брату Лу известны такие тайны? Я лишь слышал, что при падении прошлой династии верные слуги сражались до последнего со своими отрядами, и все их тела были потоплены здесь.

В глазах Лу Юя мелькнула тень сосредоточенности:

— В кабинете моего отца хранятся старые архивы прошлой династии. Я случайно заметил там пару строк о том, что тогдашний мятежный император Ли был глуп и подозрителен к заслуженным сановникам. По обвинению в измене он казнил девять родов князя Чжэньнань — тысячи мужчин и женщин, старых и малых. Всех их передушили и бросили здесь, засыпав землей. Позже три месяца шли проливные дожди, вода собралась в озеро, и так появилось Озеро Линьсянь.

Шэнь Янь слегка переменялся в лице и указал на то место, где недавно лежала гнилая рука:

— Выходит, то медное кольцо... неужели...

Взгляд Лу Юя вновь скользнул по воде, а голос звучал спокойно:

— Ходят слухи, что накануне своей гибели князь Чжэньнань уничтожил все золото, серебро, драгоценности и редкий антиквариат из своего поместья, не оставив ни клочка.

Полагаю, в ту бутную пору чиновники, занимавшиеся конфискацией, выбросили остатки этого сожжённого имущества вместе с телами рода князя Чжэньнань сюда.

После этих слов за столом стало немного тихо. Былая безмятежность и расслабленность незаметно смешались с лёгким трепетом в груди.

Тишина длилась недолго. Вдруг один из слуг негромко кашлянул, разрушив затянувшееся оцепенение. Люди очнулись от своих мыслей и снова взялись за палочки и кубки.

Время незаметно ускользало, и вот солнце уже покатилося к закату. Золотое сияние в небе постепенно растворялось, сменяясь багряными заревами, окрасившими озеро в полумрак.

Лу Юй поднялся, сладко потягиваясь, и со смехом взглянул на небо:

— Пора возвращаться. Если засидимся дольше, старшие дома еще призовут нас к ответу.

Остальные кивнули в знак согласия и велели слугам собирать вещи.

Слуги действовали проворно: в мгновение ока они скатали циновки и убрали столики, угли в жаровнях потухли, а запах жареного мяса окончательно выветрился. Лишь озёрный ветер по-прежнему дул с прохладной сыростью, гоня унылый шелест тростника.

Юноши вскочили в седла, конский топот застучал по земле и стал отдаляться, оставляя пустой и сухие берега наедине с Озером Линьсянь, хранящим бесконечные тайны — мрачное и таинственное.

На самом дне Озера Линьсянь царила непроглядная тьма. Громадные кучи сухих костей белели фосфоресцентным светом в темной воде, переплетаясь с разложившимися останками, словно подземное царство мертвых случайно прорвалось в мир живых.

Мертвая тишина проникала в самую кость ниточка за ниточкой, отчего волосы вставали дыбом.

<http://bllate.org/book/19421/1901962>